

Нина, знаете, я на Вашем бенефисе и сам завяз малость, и еще мадамы стали кренделя крутить - боюсь, выступилось у меня не очень вразумительно. Хотелось бы, конечно, Ваше божественное про волков почитать и глазами. Но мы тут и с Ваней парой слов перккинулись и вообще впечатление вроде бы все-таки определилось - более менее. Оно примерно такое.

Вот Вы знаете, к примеру, больше меня/не обязательно вообще больше, а в Ваших пьесах/. Больше знаете, к примеру, про волкашей, про алкалаков, про философию. И отлично, я Вас поздравляю. Но вообще меня куда больше трогает и интересует, что Вы умеете больше меня /т.е. опять-таки - в пьесах, я говорю/. Или так сказать - что Вы больше моего знаете про меня. Или там - про себя. Или, если угодно, про всё на свете сразу - в пьесах, я имею в виду. Всё в пьесах.

В общем, понятно, что искусство - оно и есть знание про все на свете сразу, а не про что-то специальное - хоть бы это специальное и было - не знаю - магия, колдовство, оккультная тайна бытия и т.п. Вы согласны? Т.е. и самый самый интересный предмет все равно в конце концов для искусства - просто материал. Предлог, повод, способ - во всяком случае, все-таки что-то служебное.

И вот на мой взгляд обе Ваши пьесы отчетливо делятся на существенную часть и более подсобную. В первой ~~пиесе~~ пьесе - это последующие выводы, во второй - наоборот, предварительные обоснования. Если считать, что выводы непременно должны быть, тогда вполне понятна точка зрения Вашей черненькой коллеги. Не то чтобы в десять раз, как ей кажется, но вообще, действительно, чудная баба тогда сильно выигрывает. Выигрывает потому, что выводы здесь и правда напрашиваются. Вроде сами собой. Из "поля" действительно как-то естественно вытекать такой вот "группе товарищей" - или, может быть, не точно такой. И вот тут зарыта собака. Не в том дело, конечно, что вы изменили концовку/вообще, я потом подумал, докладывать об этом собранию, пожалуй и не стоило, это я зря/, а в том, что на мой взгляд, оба варианта хороши примерно одинаково. Т.е. мы, зрители-читатели, ждем тут от автора чего-то вот вроде этого. Примерно, в принципе, не так важно.

И ~~получаем~~ ^{чего ждем} получаем. За что вполне готовы скорей пойти навстречу намерениям автора: ну да, как же, это то самое и есть, чего тут ^{еще} надо...

А, между прочим, когда читатель рад, готов оценить уже и намерение автора - тут, по-моему, держи ухо остро, тут скользкий момент. Но это разговор долгий.

В общем, можно тот вариант, можно тот. Можно еще како-то; в общем в общем и целом. А автор-то, между прочим, не Хармс. Не Холин, не Илья Чабиков. Конечно, я не так много Вашего знаю, но судя по тому, что знаю, могу сказать: по-моему "никакое" т кое вот, в общем и целом всё бытовое, нейтральное - все-таки не Ваше хобби. И "никакое" бывает единственно найденным, и еще как, но Вам, по-моему, это просто не очень интересно. И мне кажется, задать мне задание, прочитать мне "поле" и поручить дописать выводы, такую вот "группу товарищей" - и я допишу. Ну не я, другой допишет. И будет вариант еще один, возможно что сравнимый и с Вашими.

Но фига два кто другой кроме Вас напишет так это "Поле" - вот ведь в чем дело. Взять людей. Ну что мы узнаем об этих людях с именами и отчествами в тако-то вроде бы критической, острой во всяком случае ситуации? Разве сравнить как они высказываются/выказываются/ и как высказывается/выказывается/ Людия Петровна с бабой? Или они "муляжи"? Но либо они, либо Л.П. - а она не ярче других в "группе"

И сам критический характер этой ситуации в принципе все-таки по-моему схематичен. Она ведь соврать не даст. Сравнить только, как эти люди беседуют и как ЛП с собой. По природе. И того нерва, напряженности не получается: то был очень подлинный, непосредственный испуг, оторопь, не знаешь-болезнь, и героиня очень по-человечески ему не поддавалась. Это и был конфликт и сюжет. А тут проблемы - или может лучше сказать патология - от самой героини. Там ей было податься некуда, а тут скорей уж - делать нечего... И патология понятная, но не столь уж по-моему и интересная серьезная, вроде детского солипсизма. Опять же, понятно, что "Поле" выводит на эти именно проблемы, какие-то в таком роде выводы. Но обязательно ли, чтобы выводы эти разворачивались в действие/пьесу/, якобы равнозначное первому действию/пьесе/? Так получилось, я понимаю. И пока почему-то не находится твердый окончательный вариант пьесы. И вопрос, думаю, вот в чем - а если так, если выводы получаются только в такой форме, не попробовать ли все-таки обойтись без выводов вовсе? Раз такое дело. Все-таки на самом деле, художественно эти две пьесы-действия явно неравнозначны, неравноценны. А выводы, повторяю, в нашем деле не главное. Выводы и самому сделать можно, было бы из чего. А главное - это не повредить главному. Разве не так? А тут есть, чему не повредить, о чем подумать.

Про волков, конечно, ловко написано, ловчей, чем "группа", вообще здорово, тут как бы даже предложена целая отдельная манера, уже сама по себе интересная, и мне даже кажется, будь прочитана только эта пьеса/действие/ где трое, и то было бы хорошо, спасибо, и стоило бы послушать. Но. Есть в такой самостоятельности как бы и минусы. Там все-таки видишь: так, мол, получилось, что не продолжить здесь просто трудно. А здесь - извините. Здесь так специально затеяно. Автор уже вполне, как говорят, владеет. И малость балуется, извините. Все-таки. Т.е. я говорю сама по себе эта пьеса про троих уже хороша. Но тут-то она не сама по себе, а рядом с Егоркой-Мотькой и недалеко от "Поля". И вот берете Вы такую бытовую, алкашину густую характерность, еще сгущаете, обобщаете, укрупняете, вычленяете и начинаете здорово оперировать этим бытом-колоритом, как структурными элементами. Персонажи меняются/именно меняются/ репликами, т.е. меняются как бы местами, все приходит в движение, кружится, инверсируется и т.п. В итоге здорово - пожалуй, как ни у кого - передана патология на сей раз самая нормальная, алкогольная. И вроде кстати: Виктор - алкаш, вообще вот они собрались, накупили всего и все-таки набрались, естественно, по привычке. Все нормально. И так же естественно стали прозревать тайны мироустройства, как всякий из нас под градусом. Снаружи на это взглянуть ничего не стоит и выглядит это смешно, изнутри - много трудней, и выглядит/у Вас/ сильно. Штука может быть и посильней, чем "Незнакомка" пьеса/там эффект тот же - помните, конечно/. Сама по себе. Но не зря, наверно, опьянение не имеет выходов вовне - это замкнутое, непродуктивное состояние. Если пьяницам и случалось делать открытия, то с похмелья открытия закрывались. Инверсии и кружение попросту сказать, означают, что эти люди уже не помнят себя. Пьяны они, не пьяны, но кто из них - кто, это уже не имеет значения. И даже как бы и неизвестно.

Тем самым снимается важнейший момент: обыкновенное сюжетное напряжение отношений, столь важное во всех других действиях/пьесах/ и особенно в лучших - диалогических. Следить уже не за чем, только за общей картиной. Но картиной в целом мы уже насладились, а если считать, что тут и впрямь предлагается вникнуть в некий механизм, существенный хотя бы для пьесы/действия/ про Мотьку и Егорку, то по этому поводу у меня, например, возникают сомнения. Тут вообще по-моему трудность. И она уже в том, как стоит эта пьеса-действие/третья/ по отношению к четвертой. Именно потому, что она явно не связана так непреложно, как "группа" с соседней, она - хочет автор или нет - должна действительно притязать на какое-то намеренное объяснение, обоснование. Тут уж не скажешь, как баба "что ты - я ничо такого не знаю..!" Тут как бы должна предлагаться какая-то мифологическая, чертологическая, оборотневедческая система. Всерьез - в рамках пьесы.

Во-первых, по-моему это не получилось. Волк на дороге первый раз мелькает очень интересно, а уже третий раз - повтор, элемент этой пьяной структуры, не больше. Никакой реальной драматичности/чем в конце концов живы все Ваши испуги/ за эти не чувствуешь. Во-вторых я знаю, что на нечисть ныне мода, но не знаю, кому она пошла на пользу. Главная нечисть - Глушкова с Кузнецовым - зрелище довольно жалкое, по-моему. На то и черти, чтобы всех обмануть. Именно потому, что небескорыстно это всё - хватают иррациональное, чтобы употребить его порациональней, себе на пользу. Не удерживаются на поэзии, а сразу сваливаются в идеологию и демонологию/что одно и то же/. Словом, Егорка-Мотька - по-моему поэзия. А обязательно ли при них быть и Зое с Виктором - не знаю. Не уверен. Хотя пьеса +

Вы понимаете - молодоговардошник, там просто прохиндеи наемные, я Вас с ними никак не сравниваю. Вы-то свои объяснения и обоснования, знания, философию или логику какую-нибудь что там, божественное про волков предлагаете бескорыстно - в том смысле, что себе самой - прежде всего. Но все равно это товар уже не ^{самого} первого сорта - в принципе, с самого начала. Автор может думать, что все дело в печке, от которой он пляшет, или в лавке, к которой приплясал. Но желательно и автору понимать, что дело-то всё-таки в самой пляске. Вот там, где свободней всего отпустило и лучше всего пошло - там и есть центр конструкции, отсюда и исходить. Всё для этого только, а остальное - ^{постольку-тосколько} ~~идеология~~. А если бы в нашем деле и правда было можно знать, что такое и для чего мы пишем - в точности знать, предварительно - тогда и писать бы не стоило, верно? И что, и для чего, и т.д и т.п. - все это именно письмом и выясняется - а чем же еще? И по-моему все-таки самый лучший автор - тот, кто сам себе самый лучший читатель. Кто лучше за собой приглядывает, старается сам разобраться, где это самое авторское творчество, а где уже ^{В смысле критик.} тот самый авторский произвол. Поскольку ведь и автор человек, что греха таить. И у автора капризы бывают - всё бывает. Мало ли. И когда он сам от себя - он существо ненадежное. Даже и сам для себя. А вот когда он еще и от всех - лучше всех умеет скорректировать себя этим чувством всех, общим восприятием - вот тогда он Хармс. Или Мандельштам. И вот, я думаю, если бы такую ^{основательность} доброкачественность, явную разумность этих Ваших безумий, отороней-оборотней да обернуть бы в эту вот сторону - не на развертывание такого полутеоретического базиса, а на то, чтобы цепче ловить себя ^{своей} на удаче, дать ей больше шансов, считаться с ней, ценить!

Конечно, никто не знает, чем Вы еще удивите. Может Вы знаете. А может и нет. Видно, что возможности не маленькие, а куда они направятся - увидим. Возможно окажется, что важная вещь - как раз где Виктор и Зоя. Т.е. из дальнейшего, что еще будет написано, так будет выглядеть. Но пока дальнейшего еще нет, а из того, что есть, что прочитано, самое живое - все-таки поле и Егорка с Моткой. На мой взгляд, несомненно. Я не знаю, какая ^{с тараканьих бегов} фигура главная, на кого сейчас надо ставить и какие последние новости - кто там вырвался вперед ^{у них} ~~нашпаран~~ ~~навыки~~ ~~обыват~~ в телевизоре или в этой БИИ комнате, где собирались. В эти игры я вообще не игрок - тут я 25 лет как ~~остал~~, и догонять, слава Богу, не собираюсь. Не знаю даже, как надо говорить, как это правильно называется - проза, поэзия, драматургия. Не уверен, что это вот самое - что Вы делаете - драматургия. Может, этому лучше называться, скажем, лирический диалог. Или еще какой-то. Возможно, сейчас главная Ваша задача - rrr-разомкнуть этот диалог во что бы то ни стало, впихнуть между этой парочкой говорящих еще 3-й, 4-й и т.д. голос. В конце концов, Вам лучше знать. Во всяком случае, пробовать Вы очевидно просто должны, раз считается, что занимаетесь Вы все-таки этой самой драматургией. Так, наверно

Хотелось бы только обратить Ваше внимание - пока что, похоже, без потерь это не получается. Только за счет снижения уровня. Какой-то утраты самого главного остроты, напряженности - ну, Вы понимаете. Непосредственности. В общем, лирического качества. Личности - почему я и говорю, что драматургия ли это по природе - еще вопрос, по-моему. В диалоге-то ведь такое лирическое качество проявляется естественно, как и в монологе - диалог бывает и с собой, внутри личности. Сколько угодно. И третий лишний - не зря говорится. Так может и неспроста так туговато ~~влезает~~ в Вашу систему этот третий?

Может, есть смысл подумать не столько ^{чтобы он был} о нем, сколько об этой паре, которая уже есть - и очень есть? Как Вы думаете? Попытка не пытка, это само собой, но есть такое подозрение - Вот если бы Вы нашли какие-то способы, ходы, форму, которая всего естественней и непринужденней дали жить и дышать всему такому-самому-самому в этих ваших диалогах: и природе, пейзажу/что твои стихи - там осенний день, тут зимняя ночь/, и напряженности этой, и реальной и непонятной /а что понятно в жизни, если разобраться? только необязательно тут же и начинать разбираться.../, и тревоге, там, не знаю, таинственности /только разве для того тайна, чтоб ее немедленно стараться раскрыть и разъяснить? по-моему это уже не тайна, это просто секрет называется.../

Вот если бы заняться, нащупать такую форму /а, может, она и ближе, чем мы думаем, может там и делов-то: зачеркнуть что-то лишнее - а вдруг?/ - тогда, очень может быть, получился бы даже и как бы целый специальный жанр - более или менее новый. У Вас же явно свой, новый мир/извините, конечно, за выражение/, ни на кого не похожий. И если для такого нового, свежего мира найдется свой, органический и убедительный способ существования - естественно, что это будет какой-то новый, свой жанр. И не буду уже талдычить - кто там вперед вылез - поэзия, проза, драматургия, а справедливо скажут - вперед выдвинулся новый жанр Садур.

Нет, кроме всяких шуток, по-моему, первое дело - это Вам самой постараться как-то для себя ощутить получше, полнее - что Вам самой на самом деле хочется, что у Вас самой на самом деле пишется. И из этого исходить. Без помехи.

Еще есть место, я хочу сказать насчет намерений автора, и почему мы к ним бываем приветливы. Боюсь, что не от доброты нашей. И вообще не от лучших качеств. Наоборот даже. Мы охотно поладим с автором на чем-то недоосуществленном, только заявленном, потому что здесь автор будет в нашей власти. Будет от нас зависеть. И нам и лестно, и удобно. Сколько-то мы его поласкаем, направляя наше внимание на его благое намерение. И в подходящий момент легко/и справедливо!/ перенаправим это наше внимание на тот факт, что намерение-то - увы. Недоделанное

Вот так вот. Поскольку мы все-таки в глубине то души любим больше, чтоб факты с нами считались. А самим считаться с фактами - не очень. Такое воспитание.

И намерение, и всякая полуудача и всякий недопрофессионализм - как раз удобный факт. Можно и уговорить друг-другу, что факт, факт - и знать, что этот факт у нас - вот где. Это факт артачиться не станет. Это вот одна из пружинок антипрофессиональной солидарности, из маленьких секретов и 5II комнаты, и 55II, и 5•10^{555III} - и всякой, сколько их ни есть. До самого верху.

Поскольку главный смысл - чтоб никакой факт нам не перечил - он ведь сверху ниоткуда еще. А декорировать его под творчество, вольную дискуссию, серьезность интеллигентность, культуру - ну, подо что надр - вот это наша задача. На этот мы и ладим с начальством и промежуду собой. Словом, может это и лишнее, но я все-таки решил, что ~~Ваш~~ может Вам пригодится - если Вы и сами, конечно, не представляете этого себе вполне отчетливо. Вы пишете уже на том уровне, когда неплохо знать - и даже необходимо: если даже Горин-Славкин-Чудакова лично люди неплохие и авторы интересные/к примеру/, если даже любой в этой комнате сам по себе неплохой и интересный/что вряд ли/ - то все вместе как комната и как система - они система все-таки бластная. Да и с литинститутом. Это стоит ^{помнить!}